Текст · 4 апреля 2023, 15:23
Дмитрий Швец,

«Я знаю, через что проходит Эван Гершкович». Рассказывает американский журналист, арестованный в СССР за шпионаж

Американский журналист Николас Данилофф в 1986 году был арестован советскими властями по обвинению в шпионаже и несколько недель провел под арестом, пока его не обменяли на советского гражданина, задержанного в Нью-Йорке. Данилофф написал для *Wall Street Journal* колонку о своем опыте и о журналисте Эване Гершковиче, который сейчас также находится под арестом по делу о шпионаже, а «Медиазона» публикует ее пересказ.

В 1986 году Данилофф был главой московского бюро *U.S. News & World Report* и за несколько дней до того, как он должен был отправиться на родину, его задержали сотрудники КГБ.

«Я повстречался с другом — так я [о нем] думал, — чтобы попрощаться в парке рядом с моим домом. Мы обменялись прощальными подарками. Белый микроавтобус, который я уже замечал, остановился рядом со мной. Дверь внезапно открылась, из нее выскочили полдесятка человек. Тяжело экипированный человек толкнул меня вперед, стянул руки сзади и застегнул наручники на запястьях», — вспоминает Данилофф.

Гершкович находится в СИЗО «Лефортово»[1], там же в заключении был и Данилофф. Он вспоминает, что снаружи его сфотографировали с пакетом, в котором был прощальный «подарок» от друга, а потом журналиста повели на допрос, где он отказался от услуг переводчика, поскольку и так неплохо говорил по-русски.

> 30 марта стало известно, что журналист **Wall Street Journal** Эван Гершкович задержан в Екатеринбурге по подозрению в шпионаже, в тот же день Лефортовский суд отправил его в СИЗО. Власти США и множество редакций по всему миру посчитали, что Гершкович задержан незаконно, однако МИД России настаивает, что деятельность Гершковича «не имеет отношения к журналистике». Возможно, арест Гершковича нужен российским властям, чтобы обменять его на вероятных российских агентов, задержанных в западных странах. Такое предположение высказали основатель издания **Bellingcat** Элиот Хиггинс и правозащитники проекта **Gulagu.net**.

«Желание честно и быстро объяснить свои действия, теперь я понимаю, это было ошибкой. Если бы я отказался говорить по-русски, я бы замедлил или даже помешал расследованию», — думает он.

Затем Данилофф уточняет, что приезжал работать в СССР дважды, в 1960-х и 1980-х годах, и, хотя во второй приезд советские граждане более открыто разговаривали с ним, ему часто приходилось

показывать пресс-карту аккредитации МИД[2], и он постоянно ощущал слежку спецслужб.

«Они собирали информацию о том, куда ты пошел и что увидел, не гей ли ты, да и другие детали, которые могли быть использованы против тебя при необходимости. Мы шутили, что в России отрыжка была достаточным поводом для ареста. Были "закрытые" зоны, куда ты не мог поехать, в квартире были "жучки". Деликатные разговоры мы вели на улице, даже если температура опускалась ниже нуля», — рассказывает журналист.

О себе Данилофф говорит, что его дедушка был российским генералом, уехавшим из страны после революции, а Гершкович — потомок выехавших из СССР евреев. Он подчеркивает: иностранный журналист, который не нуждается в переводчике, может выяснить намного больше, ведь переводчики обычно докладывают властям.

«Арест журналиста, который знает русский язык и происходит из семьи, связанной с Россией, задуман, чтобы послать устрашающий сигнал остальным», — полагает Данилофф.

По данным источников **CNN**, администрация президента США Джо Байдена готовится объявить Гершковича незаконно задержанным, что позволит властям начать работу над освобождением журналиста.

Он вспоминает предупреждения отца держаться от России подальше: тот объяснял, что «большевикам плевать на твой американский паспорт», а в Москве его арестуют и отправят на шахты.

Но Данилоффа привлекала Россия — своими людьми, культурой и ролью в геополитике. При посредничестве тогдашнего госсекретаря Джорджа Шульца и министра иностранных дел Эдуарда Шеварднадзе журналиста освободили после месяца СИЗО. Взамен США вернули Советскому Союзу сотрудника миссии СССР при ООН Геннадия Захарова, задержанного в нью-йоркском метро при получении секретных данных.

Сотрудник советской миссии при ООН Геннадий Захаров был задержан 23 августа, за несколько дней до задержания Данилоффа. В суде он не стал отрицать вину и был признан виновным в шпионаже. Вскоре ему назначили условный срок. Одновременно с обменом СССР выслал диссидента и сооснователя Московской Хельсинкской группы Юрия Орлова, которого лишили советского гражданства.

Годы спустя в Гарварде Данилофф смог поговорить с Михаилом Горбачевым, который был генсеком ЦК КПСС на момент его ареста. «Он подтвердил, что так две страны взаимодействовали во время холодной войны», — вспоминает Данилофф.

Впрочем, журналист указывает, что правила обмена сильно изменились с тех пор, а особенно после российского вторжения в Украину, санкций и

ордера[3] Международного уголовного суда на арест российского президента Владимира Путина за нарушения прав человека. «Остается узнать, как завершится дело Гершковича», — констатирует он.

Данилофф напоминает, что журналистская работа в России всегда была опасной, властям было неуютно от свободного распространения информации.

«Мы должны защитить и чествовать храбрость иностранных журналистов, фотографов и операторов, которые по всему миру работают в сложных и опасных обстоятельствах. И моему младшему российскому корреспонденту Эвану Гершковичу — храбрости», — заключает он.

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Во времена СССР и вплоть до 2005 года «Лефортово» официально было следственным изолятором органов безопасности, КГБ, а позже ФСБ. Сейчас «Лефортово» формально передано ФСИН, но де-факто управляется и подчиняется ФСБ.
2. Иностранные журналисты в России до сих пор должны получать аккредитацию МИД.
3. МУС выдал ордер на арест Путина и уполномоченной по правам человека Марии Львовой-Беловой за похищения украинских детей.